

Новые известия. — 1999. — 18 июня. — с. 6

Прощание с Гретой Гарбо

«Я вернусь через год», — твердо пообещала Грета Гарбо родителям и друзьям, отправляясь из Швеции в Голливуд вместе со своим первым режиссером и учителем Морицем Стиллером. Шел 1925 год, Грете исполнилось 20 лет, и завоевывать Америку, как тысячи и тысячи ее европейских сверстниц, она не собиралась. У девушки из бедной семьи планы были куда прозаичнее: заработать побольше денег и вернуться в любимый Стокгольм.

Впереди ее ждала всемирная слава, богатство и вечная тоска по «старой Швеции». «Я чувствую, как лишь транжиру понапрасну свою жизнь в Америке», «американцы не понимают нас, европейцев», «в Америке вы все так счастливы. Почему вы так счастливы все время?» — на протяжении всей своей блистательной карьеры сетовала Шведка, как звали ее многие годы в Голливуде. Она приезжала в Швецию, но не могла вернуться навсегда, как мечтала. Грета Гарбо так никогда и не вышла замуж. Единственный человек, с которым она чуть было не пошла под венец, знаменитый голливудский актер и партнер по фильмам Джон Гилберт, даже пытался создать для нее маленькую Швецию, как он ее представлял, в своем име-

нии, соорудив водопад и окружив его соснами. Но эти «сады Семирамиды» не избавили Грету от стремления вернуться. Став «американской мечтой», она все не могла заставить себя прервать формальную связь с родиной — отказаться от шведского гражданства. Американкой она стала лишь в 1951 году, спустя 26 лет после своего приезда в Штаты.

Возвращение Греты Густафсон, известной в мире под придуманным ей Стиллером «интернациональным» псевдонимом Гарбо (похожим по звучанию и идеальной «овальной» завершенности на королевское кольцо, по его образному выражению) состоялось лишь сейчас. На тихом Лесном кладбище в пригороде Стокгольма была захоронена урна с прахом великой шведки, опущенная в землю на желто-синих, цветов национального флага, лентах. Девять лет, со времени смерти Греты Гарбо в Нью-Йорке, урна с ее прахом хранилась в одном из похоронных бюро. Племянница и единственная наследница кинозвезды Грэй Рейсфилд все эти годы не могла выбрать место последнего пристанища для своей знаменитой тетушки, в то время как со всего мира — из США, Франции, Германии, Великобритании, Швеции и Бог-

весть еще откуда сыпались предложения принять прах Божественной, как миллионы почитателей звали Грету Гарбо.

Хотя Грета Гарбо прекратила сниматься в 1941 году, в зените славы, и с тех пор жила уединенно, не давая интервью и избегая всякого участия в так называемой общественной жизни, интерес к ней не угасал все это время. Во многом, вероятно, как раз из-за ее загадочного добровольного затворничества. Племянницу и ее семью очень тревожило, не станут ли похороны Гарбо международным шоу с непременно участием страшных папарацци, не совершит ли безумство какой-нибудь сумасшедший поклонник Гарбо, не случится ли во время церемонии «ходька». Известия накануне похорон поступали самые тревожные: мир проснулся и рвался в Стокгольм. Было объявлено, что на кладбище допустят только узкий круг избранных, полиция приготовила оцепление, и вдруг сообщение, огорошившее Швецию: захоронение уже состоялось, на день раньше объявленного срока. Присутствовали только Каролина Круук — епископ Стокгольма и семья племянницы Греты Гарбо. На могилу опустили тяжелую бетонную глыбу — защиту от вандалов, нака-

тали сверху дерн с травкой и поставили простую памятную плиту.

О загадке Гарбо, ее таланте и ролях, которые она сыграла, исписаны тома, напомним лишь о том, что в жизни Божественной присутствовал и Россия. Учитель и самый близкий друг Греты Гарбо, режиссер Мориц Стиллер, давший ей первые роли в кино, «вылепивший» из нее актрису, «которая составит счастье богам», по его собственному выражению, был эмигрантом из России. В 1918 году 35-летний еврей вернулся из Петербурга в Хельсингфорс, а оттуда в Швецию, спасаясь от войны, от красных и белых. В Швеции он стал Морицем Стиллером, знаменитым режиссером, одним из «отцов» шведского кинематографа. Во время встречи в берлинском ресторане с Мейером, совладельцем голливудской компании «Метро-Голдуин-Мейер», явившемуся в Европу на поиски талантов, Стиллер заключил собственный режиссерский контракт и поставил условие: за океан с ним отправится и его любимица Грета Гарбо. Как вспоминала сама актриса, сидевшая со Стиллером и Мейером за одним столиком, голливудский продюсер не обращал на нее ни малейшего внимания, а в разговоре она при всем желании участвовать

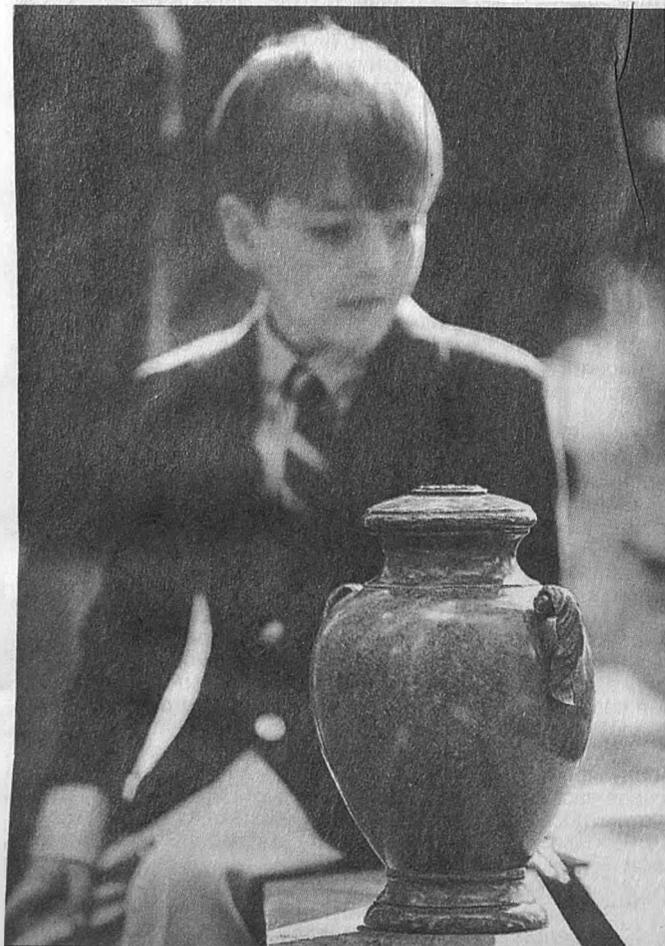
не могла. Стиллер, как и Гарбо, не говорил по-английски, поэтому джентльмены вели переговоры на идише.

В Голливуде Стиллер, «великий артист», которого американцам никогда не понять, как отзывалась о нем Грета Гарбо, пришелся не ко двору и уехал обратно в Швецию, успев, однако, проложить путь к славе своей воспитаннице. С 1948-го по 1964 год, до самой своей смерти, самым близким человеком Греты Гарбо был другой российский эмигрант, бизнесмен Джордж Шлее, девятнадцатилетним юношей, «с полным ртом бриллиантов», как он сам рассказывал, бежавший из Петрограда в 1920 году. Джордж Шлее занимался инвестициями миллионов Гарбо — дело, всю жизнь бывшее исключительно важным для девочки из бедной семьи, — и занял место наставника Гарбо, освободившееся со смертью Стиллера в 1928 году. Если Стиллер лепил из Гарбо актрису, то его приемник творил «послеголлиудскую» легенду Гарбо, работая над образом загадочной и божественной отшельницы.

Интересно, что крупные переломы в кинокарьере Греты Гарбо случались, когда ей предстояло играть в фильмах русскую. Причем сценарии были написаны российскими

эмигрантами. В 1925 году она должна была играть русскую девушку, похищенную из Крыма в турецкий гарем. Фильм назывался «Одалиска из Смоленска», и Гарбо со Стиллером даже предприняли ознакомительную поездку «на натуре» — в Константинополь. В Турции их застало сообщение, что немецкая компания, финансировавшая фильм, разорилась, и Стиллер с Гарбо отправились искать счастья в Голливуд. Американская карьера Божественной началась с одного несчастлившегося «русского» фильма и закончилась другим. Последний голливудский сценарий, предложенный Гарбо в 1943 году, назывался «Девушка из Ленинграда». Актриса, решившая навсегда порвать с кино, не взялась за эту роль.

Хотя мир так и не увидел смоленской и ленинградской девушек в исполнении знаменитой шведки, Гарбо дважды сыграла Анну Каренину — в немом и звуковом фильмах — и свою самую удачную комедийную роль в фильме 39-го года «Ниночка», повествующем о советской комиссарше, отправившейся в Париж со спецзаданием. А уже в старости она говорила: «Я с удовольствием встретилась бы с Горбачевым. Не можете это организовать? Тогда бы мы поехали в Москву!».

AG. TOBIAS ROSTLUND

Прах Греты Гарбо вернулся на родину.